

Глава 238 237. Эльфы глубокой зимы (Третья более сердечная версия праздника Танабата)

"Вернуть книгу?"

Бэй Юйцзы едва отреагировала.

А когда ее рефлекторная дуга приняла информацию, и движимая нервами голова подняла голову, человека перед ней уже не было.

Остались только древние книги, сложенные в холмы.

Бэй Юйцзы набиралась мудрости во время еды. На этот раз она не стала заказывать книгу, а бросилась вон из книжного павильона и закричала: "Книжный вор снова здесь!!!".

Звук разнесся по округе.

Вскоре после этого в спешке прибыли несколько влиятельных лиц.

Бэй Юйцзы рассказал о ситуации этим чиновникам павильона Чжэньву.

Кадры взглянули на древнюю книгу на столе и сразу же разделились на две группы.

Поймать маленького воришку до конца.

Другой путь - остаться здесь и пересчитать книги.

Настоящий мужчина повернул книгу против "пропавшего каталога".

Чем больше он поворачивал, тем более странным становился.

Постепенно странность становилась торжественной.

Затем торжественность снова стала шоком.

Шок снова стал ужасом.

Он переворачивал книгу все быстрее и быстрее.

Бэй Юйцзы вздохнул с облегчением, наконец-то на этот раз он сделал что-то правильно. Видя, как часто меняется выражение лица этого реального человека, она не могла удержаться от любопытства. Наклонившись, она увидела, что все книги сопровождаются страницами.

В каждой папке плотно напечатаны слова.

Бэй Юйци беспокойно спросила: "Старейшина, разве это не переводы древних книг?".

Настоящий человек Тао: "Я не знаю, перевод ли это, но эти слова очень ценны, а слова и предложения довольно туманны, что соответствует стилю написания древних даосских писаний".

Когда он говорил, он не мог не вздохнуть: "Что за маленький воришка может написать такое?".

Бэй Юйцзы сказал: "Значит, он все еще очень талантливый маленький воришка?"

Настоящая человечность: "Больше, чем талант"

Его рука внезапно остановилась и упала на книгу, не похожую на древний свиток.

На обложке брошюры была написана всего одна строчка: Этой маленькой даосской тете.

Настоящий человек не стал ее читать и передал книгу: "Это маленький вор для тебя".

Бэй Юйцзи взяла книгу и с любопытством открыла ее, бормоча: "Что это может быть?".

Сомнения исчезли, когда она начала читать.

Она пристально смотрела на книгу, а затем быстро перелистывала ее страницы.

На самом деле это очень умный способ управления огнем.

Павильон Чжэньву славится своими мечами, а обладая такими методами управления огнем, его статус определенно повысится.

Оба они были погружены в свой собственный мир, читая книгу не дыша.

Я постоянно вижу, как возвращаются те, кто отправился отслеживать вора.

Естественно, они не смогли поймать Ся Цзи.

В это время Ся Цзи уже покинул павильон Чжэньву и вернулся в Цзиньюфан.

Он превратился в ручей и тихо вышел на площадь.

Цзин Чуньцзы также соблюдал соглашение и не открывал заранее формацию Фэншань.

Ся Цзи тоже больше не появлялся, а ушел прямо с пересадочной станции Двора Реальности Цзинмин.

После возвращения в кабинет Цзинху.

Здесь было очень пусто.

Ся Цзи посмотрел на книжную полку, взял книгу и продолжил читать и изучать.

Проходит весна, летнее солнцестояние, наступает осень.

Он привык заниматься спокойно, как сейчас.

После того, как вступил в ночь, все еще не отошел от пережитого,

В этом году он поднял свое малое царство еще на один уровень и вошел в пятое малое царство царства Тела Дхармы.

Благодаря открытию дополнительной вены дхармы сила его тела дхармы увеличилась примерно на 30% по сравнению с первоначальной основой.

Снова наступила зима.

Фэйсюэ снова парила.

Ся Цзи стоял перед бронзовым зеркалом, и седые волосы становились все более очевидными.

Очевидно, только через тридцать семь лет он вдруг почувствовал, что устал видеть Фэйсюэ.

Итак, спустя сотни лет, тысячи лет или даже десять тысяч лет, каково это - смотреть на эту зиму?

в это время

Воющий холодный ветер проник через дверь кабинета, завывая призраками и воя волками, и огарок свечи на столе был задут насмерть.

Ся Чжи отложил свиток и протянул руку, чтобы защитить погасшую свечу.

Одиноким, на какое-то время в сердце стало пустовато.

Он прожил всю свою жизнь вместе с этой жизнью, а прожил он всего более шестидесяти лет, и он не знал, откуда взялось это одиночество.

Он посмеялся над собой и вдруг немного восхитился Су Тянем, даже Лу Чаном, предком семьи Ву, Тай Шаном.

Как выжили эти люди, прожившие десятки тысяч лет?

Размышляя,

В зимнюю метель вдруг раздался звук жаворонка.

Напишите в Твиттере о своем тиннитусе.

Это маленькая птичка поет красивую песню,

Она заставляет людей почувствовать, что весна, кажется, пришла.

Ся Цзи пережил тридцать семь зим, но он никогда не слышал крика жаворонка в снегу. Как только его сердце шевельнулось, он просто толкнул его.

Дверь кабинета загудела от ветра и отъехала в сторону, открывая темный мир за дверью.

А издали доносились звуки жаворонков.

Ся Цзи наконец-то увидел и жаворонка.

Она несла фонарь, и была закутана в белоснежную шубу с золотой лентой, а волосатый воротник окружал ее очаровательное лицо.

"Птица-жаворонок" стояла перед дверью, и, увидев, что дверь открылась, он тут же бросился в кабинет и зажужжал несколькими птицами по журнальному столику Ся Цзи.

Пришедшая - Лу Мяомяо.

Она спросила: "Похоже?"

Ся Цзи необъяснимо почувствовал тепло, он улыбнулся и сказал: "Похоже".

Лу Мяомяо снова дернула горлом, учась у маленькой птички, чтобы сказать: "Дядя, семья Лу проверяет прогресс. Я буду с вами еще долгое время".

Ся Цзи сказал: "Я буду занят этой зимой".

Лу Мяомяо с горечью сказал: "Куда ты идешь, куда мне идти".

"Зачем горевать?"

сказал Лу Мяомяо: "Дядя, ты слишком серьезен, я просто страдаю, а ты еще спрашиваешь.

Вы одна на этом острове?"

Когда она пришла, то обнаружила, что здание было пустым.

Ся Цзи кивнула.

Лу Мяомяо спросила: "Ты умеешь готовить?"

Ся Цзи снова кивнула.

Лу Мяомяо сказала: "Не надо готовить, я приглашаю вас пойти и хорошо поесть, чтобы семья Лу увидела нас вместе и показала им брак".

Через полтора часа.

Эти двое появились в Городе Гигантской Промышленности.

Лу Мяомяо с необычными глазами обернулся, взял левую руку Ся Цзи в правую и пошел по улице.

Перед ними появился ресторан. Ресторан был семиэтажным, над ним высоко висели фонари, и гости постоянно приходили и уходили. На центральной табличке было написано "Тяньчжэньфан".

Ся Цзи спросил: "Это это то самое место?"

"Нет~~Да."

Лу Мяомяо поспешно потянула Ся Цзи вперед и убежала.

Ся Цзи: "Я слышал, что в этом ресторане хорошая еда".

Лу Мяомяо: "Это ложь! Это не вкусно! Уходи скорее, я не могу выносить вульгарный запах маслянистого дыма".

Крича, девушка быстро потянула Ся Цзи вперед, чтобы покинуть место, освещенное фонарями Тяньчжэньфан, и пошла в темное место.

Ся Цзи дернула уголками рта: "У тебя ведь нет денег?"

"Почему?" Лу Мяомяо поспешно ответила: "Ты что, никогда не слышала? Чудеса и диковинки в мире часто лежат в отдалении; а вкусные и редкие блюда в городе часто лежат в отдалении."

Ся Цзи честно покачал головой: "Я не слышал последнего предложения".

Лу Мяомяо показал презрение и выпустил "□~~~",

Затем он сказал: "Дядя Лось, ты все еще ученый, ты никогда не слышал этого предложения, хм".

Ся Цзи не мог удержаться от смеха, он ясно почувствовал, что девушка рядом с ним все еще не покраснела, даже услышав его собственный смех, и изгиб уголков его губ не мог не стать более изогнутым.

Пустота в глубине сердца, которая была раньше, даже исчезла.

Лу Мяомяо сказала: "В прошлый раз, когда я был в башне Ванцзян, я пригласил тебя выпить чаю на верхнем этаже. Дядя, как ты думаешь, эта девушка - человек, которому не хватает денег?".

Ся Цзи улыбнулся и сказал: "На самом деле, хотя в тот день ты быстро повернулся и быстро указал пальцем, я видел это."

Лу Мяомяо закатил глаза и уверенно сказал: "Что насчет увидеть? Разве он не в тридцать раз дороже, чем чай на улице? Я все еще богат~~ Пойдемте, уже почти пришли".

Ся Чжи удивилась: "Что ты собираешься пригласить меня поесть?"

"Секрет." Лу Мяомяо сощурил глаза: "В любом случае, это должно быть что-то особенное, особенно вкусное".

Ся Цзи на самом деле была возбуждена: "О? Тогда я с нетерпением жду этого".

Его зеленые волосы смешались с белыми, и их развевал зимний ветер.

Позади себя он демонстрировал несколько отстраненный темперамент.

А девушка, обнимавшая его, была похожа на эльфа.

Эти двое молчали и двигались, демонстрируя странное чувство гармонии и тепла.

Зимними вечерами на улицах становится все меньше фонарей, и свет становится все темнее.

Двое шли от света к темноте.

В темном углу переулочка вдруг раздался хрустящий звук "Dold Dold".

Это был неопрятный нищий, который вот-вот замерзнет, держа в руках медную миску с прорехой, и трясущимися руками.

Тунцзы прыгал вверх-вниз в медном тазу, издавая шум.

Лу Мяомяо остановился, выдернул руку из объятий Ся Цзи, затем достал маленький кошелек, отсчитал в него двадцать медных тарелок и бросил: "Иди съешь миску лапши".

Нищий даже не взглянул на него, он механически повторял "Спасибо, спасибо".

Двое прошли мимо.

Ся Цзи сказал: "Он думает, что ты дал мне меньше".

Лу Мяомяо сказала: "Ерунда!"

Ся Цзидао: "Хотя его лицо грязное, волосы в беспорядке, а одежда порвана, но это фальшиво. Я чувствую, что его кровоток полностью здоров, и он довольно силен, так что он должен быть практикующим. ребенок".

Лу Мяомяо внезапно остановилась.

Повернулась и подбежала к нему.

Ся Цзи поспешно потянул ее за собой: "Что ты собираешься делать?"

"Мои с трудом заработанные деньги не могут быть обмануты им".

Лу Мяомяо вырвалась из рук Ся Цзи, пробежала небольшой круг назад и быстро вернулась.

Нищий был у нее в акупунктурных точках, а миска была выхвачена ею.

Лу Мяомяо отсчитал тридцать медных тарелок, сдул пыль и удовлетворенно положил их в кошелек.

Ся Цзи безмолвно сказала: "Ты действительно крадешь деньги у нищего?"

Лу Мяомяо ответил: "Я тоже был нищим".

Они разговаривали и шли, разговаривали и смеялись, как будто полностью интегрировались в этот обычный мир.

Недалеко от них шла фигура, закутанная в черный халат.

Эта фигура была послана семьей Лу, чтобы проверить "ход бракосочетания".

Увидев, как Лу Мяомяо грабит деньги нищего на глазах у императора семьи Су, фигура в черном халате не выдержала и посмотрела прямо, с острыми глазами.

Однако он также слышал ненавязчивый диалог между ними, зная, что Лу Мяомяо попросит кого-нибудь другого хорошо поесть.

Тень также был полон любопытства, потому что, насколько он знал, на этой улице не было ничего хорошего, чтобы поесть.

По крайней мере, нет ничего дорогого.

Вскоре он увидел, что двое мужчин остановились перед небольшим ларьком.

Перед ларьком почти никого не было, и хотя котел за ларьком был плотно закрыт, из щелей все равно выходил пар супа.

За казаном стояла пожилая пара.

Лу Мяомяо крикнула: "Босс, большую миску секретного супа с лапшой из баранины, и еще одну порцию ваших секретных маринованных овощей Вовотоу".

Бабушка пожилой пары внезапно ответила: "Хорошо".

Затем он снова посмотрел на них двоих и сказал с улыбкой: "Маленькая девочка на самом деле не бойся есть жирное. Если твой свекор действительно любит тебя, ты можешь есть жирное".

Лу Мяомяю покраснела и ответила: "Это не свекор, а он".

Бабушка с любопытством посмотрела на них.

Лу Мяомяю закатила глаза и сказала: "Он мой брат".

Старая бабушка показала "знающую" улыбку. Улыбаясь, она посмотрела на того же старого дедушку, который резал баранину рядом с ней, а затем прошептала: "Старик, дай этой парочке еще порезать. Все равно дела идут неважно. ."

Старик тоже улыбнулся, как бы вспоминая внешность и вещи его и старухи, когда они были молодыми, и сказал: "Понятно, долговязый".

Ся Цзи и Лу Мяомяю сидели под навесом, покрытым снегом.

Лу Мяомяю наклонился и сказал: "Позвольте мне сказать вам, что суп с лапшой из баранины здесь очень вкусный".

Ся Цзисуй спросила, глядя на него: "Тогда почему ты заказал только один?".

Лу Мяомяю сказала: "Я ем меньше, просто добавляю маленькую миску".

далеко

Темные тени, наблюдавшие за двумя людьми, молча закрыли свои лица.

Нет, Лу Мяомяю, ты позор в моей семье Лу.

Ты смеешь говорить, что что-то особенное, особенно вкусное - это полмиски супа с лапшой из баранины?

быстро

Суть этой тени была безжалостно оспорена.

Старушка поставила на стол большую миску супа с лапшой из баранины и отделила маленькую миску для Лу Мяомяю.

От начала и до конца старушка смотрела на них с улыбкой, ее глаза, казалось, видели все насквозь.

Лицо Лу Мяомяю почти покраснело. Она схватила палочки и начала вилкой нанизывать лапшу из большой миски, попутно положив в свою миску большой кусок баранины.

Ся Цзи безмолвно сказала: "Почему ты зажала все мясо?".

Лу Мяомяю посмотрела на нее, выровняла еще один кусок и вернулась обратно: "Теперь все честно, не так ли? Я не срезала все мясо".

Бах! !

Вдалеке раздался странный звук, как будто что-то упало.

Черная тень не удержалась и, не удержавшись, дернулась и упала на землю.

Ся Цзи спросил: "Что за звук?"

Лу Мяомяо ответил: "Пьяница, да? Ешь лапшу и умирай от голода~ Босс, поднимайся быстрее, Вовотоу".

Она схватила маленькую миску и с удовольствием сделала глоток горячего супа.

Ся Цзи тоже ела.

Непрекращающийся голос Лу Мяомяо зазвенел на столе.

"Добавь немного перца".

"Вау! Этот маринад такой вкусный".

"Баранина на вкус действительно настоящая".

У Ся Цзи никогда не было такого ужина.

Раньше ели деликатесы гор и морей, а теперь все это вкусно одним ртом.

Но почему-то он ест теплое.

Потому что, хотя в Дунсюэ холодно, хотя идет мертвый дождь,

Потому что, хотя мир велик, он так пуст и одинок,

Потому что, хотя время долгое, когда оно слишком долгое, люди вокруг тебя в конце концов уйдут.

Но в этот момент, быть в сопровождении такого эльфа достаточно, чтобы дать этой простой еде самое вкусное название.

"Ха~~"

Лу Мяомяо выпустила длинный вздох.

Что касается лапши на столе, то Вовотоу был поглощен ими двумя.

"Я не обманываю, верно? Это действительно вкусно, да?"

Лу Мяомяо издала душераздирающий вопль.

Черная тень, наблюдавшая издалека, втайне пожаловалась на это. Очень вкусно. Это грубо и невежливо, если ты просишь императора съесть что-то подобное. Если император считает, что это вкусно, значит, есть проблема.

Но вскоре Сомбра услышал улыбающийся голос Ся Цзи.

"Хорошо поесть".

После этих двух слов тени мгновенно окаменели, и если замороженные ледяные скульптуры стояли на ветру и снегу, то они перестали двигаться.

В этот момент он завершил оценку.

Брак очень хорош.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2115292>